

Пропаций лес

Такой шанс вряд ли бы выпал Гхону ещё когда-нибудь. С одной стороны, Беал мог врать, и тогда сейчас боевая группа шла в ловушку. С другой стороны, никаких признаков лжи Гхон не замечал, и риск был вполне оправдан. Все мужчины гнезда, а также Лара и Гьизалина были одеты в маскхалаты и хорошо вооружены. Автоматы, два ручных пулемёта, снайперская винтовка, куча гранат и огромные рейдовые рюкзаки на плечах — разведгруппа шла осторожно, но максимально быстро. Тем не менее к замку они вышли лишь через два дня после того, как обнаружили, что он незащищён.

Пользуясь ясной погодой, оставшиеся на горе женщины вели за лагерем круглосуточное наблюдение и передавали информацию вниз, штурмовой группе. Когда бойцы дошли до выхода из Пропащего леса (а край леса был виден со стен замка), им уже было известно практически всё об охране этого укрепления. Они знали расписание постов, практически всех охранников в лицо, от Беала — внутреннее расположение коридоров и стен. План штурма за эти два дня тоже был практически готов.

С наступлением темноты из леса выскользнули сначала несколько маленьких теней — творения Гхона, которые должны были бесшумно обезвредить охрану на участке прорыва. Одновременно с ними по-пластунски, двумя уступами к замку поползли бойцы группы прорыва: Лара, Гьизалина, Том, Эд, Якоб, Роберт. Как только первая группа слилась со стеной, монстры одновременно атаковали троих охранников, что могли обнаружить забирающихся по стене штурмовиков. Во избежание эксцессов Гхону пришлось убить этих людей. Впрочем, как потом оказалось, это были первые и последние жертвы штурма. Штурмовая кошка, тихо брякнув, зацепилась за зубцы стены, и в то же время из леса выскользнуло несколько теней — группа закрепления волокла тяжёлые тюки с запасом боеприпасов, пропитанием, тяжёлым вооружением.

Гостиная Хладного утёса

Магический огонь тихо потрескивал несуществующими дровами в декоративном камине у стенки. Квинлиа расслабленно лежала на кушетке, вытянув ноги поближе к теплу. В целом она была довольна сложившейся ситуацией, хотя и не любила той суеты и торопливости, с которой ей пришлось воплощать свой план. Её недотёпа сын не смог сдержать свою мужскую похоть и, не выдержав трёхнедельной разлуки с только что обретённой женой, пошёл в бордель. И ладно бы он сделал это тихо и незаметно, но ведь нет! Об этом узнало не только половина императорского двора — так ещё и его отец и её муж Беркорд ал Берт. И тут же заявил, что изменщику и прелюбодею не может достаться Хладный утёс! Тем более, если он изменил дочери без пяти минут главы всех Северных королевств.

Квинлиа была с этим категорически не согласна. Именно её сын, а не этот недомерок, должен был получить в наследство крепость. И ей было наплевать, что думает на эту тему муж. Пришлось увеличить дозу яда, который она регулярно в течение уже трёх лет подсыпала Беркорду в еду. Это был большой риск, так как яд мог обнаружить маг, который был дружен с властителем замка и представлял интересы не столько Гильдии магов, сколько Беркорда. Но, тянуть тоже было нельзя: того и гляди властитель Хладного утёса официально объявит наследником карлика — и тогда пиши пропало.

Впрочем, о карлике Квинлиа тоже позаботилась на всякий случай. Воспользовавшись состоянием мужа (а тот через месяц отравления уже не вставал с кровати), женщина втихую привела стражу из замка родителей, ал Звикердов, а верных мужу воинов среди ночи повязала и бросила в темницу. А затем, дав карлику небольшой эскорт из наёмников, обманула известную разбойницу... как там её... да, неважно, чтобы та атаковала кортеж. Посланные потом на место засады следопыты обнаружили кучу трупов и выяснили, что карлика увели куда-то в горы. Да хоть в Мёртвую гору — какая разница? Живым он оттуда уже не выйдет.

И всё двигалось по плану, да проклятый старик-маг заподозрил неладное и захотел отправить дозор по следам разбойников. И вот тогда Квинлиа решила действовать решительно. Мага убили лучники, когда он беспечно прогуливался по галерее внутреннего двора. Залп из 20 стрел превратил его в ежа, но даже тогда он пытался что-то наколдовать, и пришлось дать ещё один залп, а потом уже добить мечами. Убийство мага Гильдии было страшным преступлением, но Квинлиа готова была рисковать ради благополучия сына. Ей удалось с помощью взяток и обаяния выторговать в Хладный Утёс нового мага — неопытного, только из Академии, самого молодого из них, наименее обученного и наименее уравновешенного. Она была уверена, что сумеет его контролировать. Главным этапом её плана было подсовывание под него её младшей дочери, Листейны. Это поставило бы крест на её замужестве (кто же возьмёт замуж пользованную уже дочь мелкого дворянина?), но судьба дочери Квинлиу не интересовала. Она и старшую, Звинору, выдала замуж за влиятельного придворного лишь чтобы сын получил доступ к гвардии и военной карьере. И младшей была уготована роль инструмента. Новый маг не должен был проводить расследования гибели старого мага.

Умиряющего и так властителя Хладного утёса Звикерды также зарезали без малейшего сожаления, а затем Квинлиа надела траурные одежды вдовы. Сейчас её сын, Глиан, ехал домой и должен был быть здесь через пять-семь дней. А завтра с утра должен был приехать новый маг Хладного утёса. Она уже приказала Листейне сбрить все волосы ниже живота и под мышками, подготовить новое платье и завтра с утра быть при параде. Листейна, чистая и свежая, сидела сейчас на кресле неподалёку и рукодельничала. Всё шло по плану Квинлиии.

Внезапно из-за двери послышался какой-то шум, дверь распахнулась, и в комнату кубарем влетела горничная — полноватая немолодая брюнетка с круглым лицом, сильными мускулистыми руками и небольшими усами над верхней губой. Листейна испуганно подняла голову, а Квинлиа вскочила в гневе — кто посмел мешать ей отдыхать? И вдруг лица обеих женщин вытянулись в изумлении. В гостиную вошла группа вооружённых людей.

— Ты... Как ты... — Квинлиа опешила и отшатнулась назад к стене.

Квинлиа, дочь и жена северного феодала, воинов от простых разбойников отличала сразу. И здесь она видела шестерых воинов: четырёх мужчин и двух женщин. Одну из женщин она знала — это была та самая разбойница, которая должна была убить недомерка Беала. Другие ей были неизвестны, а чернокожий воин — так вообще удивителен, так как она не представляла себе людей с чёрной кожей. Ещё более удивителен в данный момент для неё был Беал, который с осанкой командира вышел из-за спин воинов.

Оружие и доспехи у этих людей так и вовсе были ей неизвестны. Кто они? Неужто Беал задружился с инквизиторами? Инквизиторов Гильдии Магов никто никогда не видел или по крайней мере никто никогда не рассказывал о своём с ними свидании. Но, упорные слухи,

ходившие по всему известному миру, говорили, что эти маги вооружены и экипированы совсем не так, как привычные данному миру войны.

— Что такое, моя дорогая мачеха? Я должен был быть мёртв? Ну, извини, так уж вышло. В твои планы вмешалось провидение в виде вот этих вот людей, — карлик небрежно махнул на вошедших с ним воинов.

— Стража! Стража, сюда! — Квинлиа опомнилась и попыталась переломить ситуацию, но Беал лишь поморщился.

— Дура, твоей стражи больше нет. Они все без сознания и скоро будут моими рабами. Как и ты, кстати. А пока — раздевайся.

— Что? Беал, ты понимаешь, что ты сказал?

— Послушай Квинлиа, мне лично на тебя наплевать. Но, мои люди хотят попробовать благородную даму — когда ещё у них будет такой шанс? Они это сделают в любом случае, но если ты будешь сопротивляться — тебе будет больнее.

Квинлиа оглядела спутников выжившего карлика. Это были не инквизиторы — те вряд ли бы стали тратить на удовлетворение своей похоти. Разбойники или наёмники, хотя и странно выглядящие. А значит — можно попытаться поторговаться. В конце концов, все они воюют за деньги.

— Послушай, завтра сюда приедет новый маг. Через пару дней — мой сын. У вас нет шансов. Но, если ты отпустишь меня и Листейну — я попрошу Глиана не казнить тебя, а позволить тебе вернуться в Академию. Не будь дураком, давай договоримся. — Так же, как ты договорилась со мной, благородная сучка? — Гъизолина вышла из-за спины чернокожего мужчины, — ты же знала, что он не маг, и у него нет на заклинании ничего! Ты специально подставила меня прекрасно зная, что я останусь с носом. И ты предлагаешь кому-то с тобой о чём-то договариваться?

— Послушай, ты всё неправильно поняла, я вовсе... — но, Гъизолина лёгким прыжком сократила дистанцию и хлестнула пластиком тактической перчатки прямо по лицу Квинлиа. Та вертанулась юлой и упала наземь. Листейна взвизгнула в углу, но не рискнула что-то делать. А вот полнотелая служанка с визгом рванулась на помощь госпоже, схватив в прыжке небольшую табуретку. Однако, её визг вдруг оборвался хрипом — белокурая воительница среагировала мгновенно и в молниеносном скачке оказалась рядом с несостоявшейся спасительницей. Короткий удар в поддых, как окончание прыжка, отправил служанку на пол. Затем блондинка подошла к корчащейся на земле женщине и коротко приказала: «На живот, руки за спину!» Когда служанка выполнила приказ, воительница смотала её руки и ноги какой-то странной лентой, из-за чего толстуха смогла только извиваться на полу, как червяк.

— Благородная, мне всё равно, что ты на самом деле имела в виду, — продолжала Гъизолина, — Ты меня обманула, и ты за это заплатишь. Но, сначала тебя трахнут наши с Беалом новые друзья, а потом уже я буду играть с тобой. И мой тебе совет — не ругайся с ними. Раздевайся сейчас, сама, пока нам не пришлось резать твою одежду на лоскуты вместе с кожей.

Квинлиа завертела головой, пытаясь найти выход из сложившейся ситуации, как вдруг острый как бритва кинжал чиркнул ей по лицу, оставляя на щеке красный след. Она инстинктивно схватилась за разрезанную щёку и отшатнулась, а Гъизолина процедила: «Шустрее! Следующим будет глаз!» Поняв, что враги не шутят, Квинлиа начала торопливо развязывать тесёмки платья на спине.

Кровь капала с щеки на платье, а затем, когда платье порхнуло на пол — на покатые круглые плечи, большую налитую грудь с тёмными ореолами вокруг крупных сосков. Капелька крови, катясь в ложбинке между грудей, пробежала по слегка полноватому животу, оббежала пупок и скрылась в русых завитушках на лобке. Квинлиа стояла перед своими обидчиками, одной рукой держась за щёку, тщетно пытаясь ей же прикрыть грудь, а другой — закрывая промежность. Несмотря на уже не юный возраст — ей было 35 лет — Квинлиа оставалась статной и красивой женщиной. И вполне возможно, что после смерти своего мужа она могла бы снова выйти замуж — по крайней мере, мужчины не раз выражали ей симпатию. Большого они не могли себе позволить ввиду крайне строго наказания за внебрачные связи. Чернокожий подошёл к ней и сказал, с трудом выговаривая слова: «На колени».

«Пожалуйста, прошу вас» — Квинлиа взмолилась, пытаясь хоть что-то для себя выпросить. Однако, резкий удар под колено чем-то твёрдым заставил её упасть. Женщина громко вскрикнула, ощущая боль в коленной чашечке и тут же новый удар по лицу ремнём от странного оружия пришельцев оборвал её звук. Женщина встала на колени, опустила голову, смотря ему на ноги. Сильный толчок в затылок заставил её упасть на руки. Она попыталась подняться, но мощная рука прижала её к земле, заставив выпятить попу вверх. Квинлиа тихо заскулила.

Тем временем сзади подошёл кто-то ещё. Она скорее почувствовала, чем услышала какую-то суету около своих выставленных на обозрение прелестей. Вдруг к ней что-то прикоснулось. Она инстинктивно дёрнулась и тут же заорала от мощного удара по ягодице.

— Не дёргайся, стой спокойно! — она услышала команду и тут же ощутила твёрдый горячий член, который начал в неё входить. Собрав всю волю в кулак, она подавила желание вырваться и стиснула зубы. Это было очень кстати — член был достаточно большой, и ей было больно. Однако, выбора у неё не было. Мужчина сзади неё двигался спокойно, но ритмично. Его огромный член долбил её, и её тело начало реагировать, что пугало её ещё больше, чем факт изнасилования.

Женщина, вышедшая замуж хоть раз, не могла получать удовольствие в сексе. Специальный магический обряд, выжигавший всю чувствительность в срамной зоне, проводился магом через месяц после свадьбы. Женщина на всю жизнь должна была запомнить только одно удовольствие — то, что доставил ей муж. А если такового не было — это была проблема лишь самой женщины. Для магов было важнее отобрать у женщины желание изменять. Они бы и у мужчин его отобрали, но тогда мужчина не смог бы использовать своё естество по его прямому назначению — продолжению рода. Поэтому, не везло прежде всего женщинам, а мужчин должна была пугать лишь страшная кара за это преступление — кастрация и рабство.

Однако, Квинлиа и здесь надула судьбу. Она просто соблазнила мага, который должен был отобрать у неё ощущения. Он, прекрасно понимая, что совершил караемое смертью преступление (внебрачный секс с замужней женщиной был подсудным делом, а для мага — смертельно опасной авантюрой), конечно же молчал. А она всю оставшуюся жизнь скрывала, что её сокровенный бутон набухал влагой при виде мощных воинов, мужских мышц, мускулистых мужских тел. К несчастью, её законный муж не относился ни к одной из вышеперечисленных категорий, в постели был слаб и быстр, а потому и уважения к нему она особо не испытывала. Возможно, эта невозможность получить журавля в небе при недостаточной прыти синицы в руке была одной из главных причин её столь жестокого поведения в отношении мужа.

Сейчас же, когда огромный воин сжимал её бёдра и всаживал в неё свой горячий член, её естество требовало расплаты за всё прошедшее время. Она отлично контролировала свои мышцы и голосовые связки, но через пару минут движений её лоно характерно захлюпало, уже не только не сопротивляясь, но даже зазывая в себя мощный жезл насильника. От обиды у Квинлии даже слёзы выступили на лице.

Меж тем, в другом конце комнаты карлик подошёл к съёжившейся в углу Листейне. Она испуганно смотрела на него, прижав к груди вязанье, будто щит. Беал улыбнулся и подошёл почти вплотную к девушке.

— Ты никогда не срывала на мне своё зло, никогда не била меня, не издевалась. Даже, помнится, один раз защитила меня от Глиана. Есть ли мне за что держать на тебя зло?

— Беал, я...

— Есть, Листейна, — голос карлика внезапно стал жёстким и колючим, — ведь, ты знала, что Квинлия убила моего отца? Знала, что меня посылают умирать? Знала, что Квинлия хочет сделать Глиана властителем Хладного утёса! Ты всё это знала и не предупредила меня, своего повелителя!

— Да, я знала, но ведь... — Листейна осеклась, ещё больше съёжилась и затряслась в рыданиях.

— Ты знаешь, что полагается за предательство, Листейна?

— Прости, прости, прости! Я не хотела! Мне было страшно! Я не могла! — девушка зажмурилась и окончательно впала в истерику.

— Ну, будет, будет. Могу ли я считать тебя предательницей? А вдруг я ошибаюсь, и тебя просто заставили молчать? Могу ли я считать, что ты верна мне, своему господину? Кто я для тебя? — Карлик положил руку на волосы девушки. Она вздрогнула и взглянула затравленно в его глаза.

— Я не хотела зла! Прости меня... мой повелитель! — прекрасно понимая, что это её шанс, возможно последний, Листейна пыталась вымолить себе прощение. А там — будь что будет.

Карлик придвинулся ближе и расстегнул штаны. Его уже чуть-чуть набухший член был перед самым лицом опиравшейся на локти девушки. Она изумлённо уставилась на мужское естество и услышала сверху приказ: «Бери его в рот». «Меня же казнят!» — всхлипнула она и вдруг услышала крик матери. Там, у другой стены здоровяк излился на спину Квинлии, и сейчас в неё вошёл другой. Видать, у того член был потолще, и безутешная вдова испытала некоторый дискомфорт.

— Листейна, если ты мне не верна — так и скажи. Я отдам тебя на развлечение своим воинам, а потом — на съедение псам. Это будет достойная награда для предателя. Девушка только всхлипнула и, морщась, взяла в рот кончик члена. Стараясь отвлечься от неприятного вкуса и запаха, она стала облизывать естество сводного брата, а затем, повинувшись его руке — насаживаться на горячий ствол. Через какое-то время она услышала причитания матери: «Не туда, нет, не надо!», а затем протяжный крик. Видимо, насильники решили покуражиться и с её задним проходом. Этого Листейна тем более не хотела и стала работать с удвоенной силой. Наконец, мощная струя ударила ей в глотку, она поперхнулась, отшатнулась и получила ещё два заряда спермы на лицо. Беал притянул её за волосы, вытер об них член, застегнул штаны и проговорил: «Иди в мою комнату. Вымойся и приберись там. Теперь ты — моя наложница. Сегодня ты станешь ей в полной мере». Лара, проводи её.

Меж тем, все воины уже кончили по разу в Квинлию, и она, опозоренная, с вытекающей изо

всех отверстий спермой, лежала сейчас на полу. Её связали точно также как служанку. Воины и Беал куда-то вышли, оставив в гостиной лишь Гъизолину. Разбойница подошла к связанной вдове.

— Ну что, благородная дама. А теперь ты заплатишь мне, верно? — Гъизолина сняла с бёдер странного вида штаны зелёно-коричневой пятнистой окраски. Под ними было лишь голое тело, без единого волоска.

— Так уж получилось, что у меня три дня не было доступа к воде. А я так хочу быть чистой, — разбойница села на корточки перед лицом благородной дамы, — Поможешь мне своим язычком?

— Что? Ты рехнулась? Отойди от меня, проклятая извращенка! — Квинлиа завертела головой, пытаясь отодвинуться от неприятно пахнущих половых губ разбойницы.

— Ты не хочешь мне помочь? Жаль, — Гъизолина чуть отодвинулась, задрала рукав платья Квинлиа, достала кинжал и пронзила им кожу Квинлиа на предплечье, — Почему ты не хочешь мне помочь? Неужто, ты совсем забыла, как я помогала тебе?

Ловким движением разбойница вырезала на коже прямоугольник, а затем поддела его лезвием, схватила пальцем и потянула. Квинлиа выгнулась и заорала от боли. А Гъизолина, казалось, с наслаждением следила за её страданиями.

— Ты же обрекла меня на смерть, Квинлиа! А ты понимаешь, что твоя смерть будет очень мучительной и долгой, и только я могу тебе помочь? А ты не хочешь помочь мне! — окровавленный кусочек кожи оторвался и остался в руках Гъизолины. Она поднесла его к лицу Квинлиа, — Откуда мне отрезать следующий? Отсюда? — разбойница коснулась соска кончиком кинжала.

— Нет, я согласна — зарыдала Квинлиа — Прошу, не надо больше!

— Вот это — другое дело, — Гъизолина придвинулась к лицу Квинлиа снова, взяла её рукой за затылок и придвинула голову вплотную к своему входу — приступай!

Вдова, морщась и преодолевая отвращение, начала лизать языком клитор и половые губы разбойницы. Та отвечала ей тихими стонами и вздохами. Минут пятнадцать под всё усиливающийся аккомпанемент голоса Гъизолины Квинлиа лизала и ласкала разбойницу. Наконец, задышав часто-часто, бандитка прижала голову вдовы к себе и вдруг ахнула и шумно выдохнула. Секунды три она сидела, замерев в такой позе, а затем отпустила голову Квинлиа, встала и надела штаны.

— Видишь, как легко с тобой договориться! Ой, сколько крови! Ты развела тут беспорядок! У тебя уже рукав прилип к коже! Надо оторвать. Да не кричи ты так! Сейчас я тебя перевяжу — это всего лишь кожа.

Разбойница умело наложила повязку (Квинлиа смотрела на это с удивлением — остановить кровь без магии?) и вдруг резким движением вскочила на ноги. В дверь вошёл Гхон.

Квинлиа с любопытством и страхом смотрела на огромное чудовище. Она ещё никогда не видела вблизи магических созданий. Максимум — грифонов из грифоньей гвардии, и то с расстояния во много шагов. А тут огромное подобие паука зашло внутрь и стояло от неё на расстоянии вытянутой руки.

Однако, монстра Квинлиа не интересовала совершенно. Он подошёл к лежащей рядом служанке. Та заверещала что-то, но ему были не интересны её мольбы. Несколько щупалец, выскочивших из его тела, обвили связанные ноги и руки. Гъизолина вдруг бросилась распутывать ленту на конечностях служанки. Та попыталась вырваться, но не тут-то было.

Монстр был значительно сильнее. Крепко держа её конечности в щупальцах, он прижал женщину к полу, а затем из-под его туловища отделился яйцеклад.

Огромный твёрдый стержень воткнулся во влагалище бедной служанки. Та закричала от боли и беспомощности. Меж тем, по яйцекладу пошли характерные утолщения — чудище откладывало свои яйца в женщину. Служанка, видя входящие в неё новые и новые предметы, пыталась отбиваться, но всё тщетно. Её живот вырос до размеров огромного спелого арбуза, и тогда монстр отпустил её. Женщина попыталась встать, но новая форма тела не давала её подняться. Всё, что она могла — это отползти на спине подальше от монстра. Впрочем, тот уже вышел из комнаты.

Зато в комнату вошли два стражника. Увидев их, Квинлиа попыталась вскочить, хоть и была связанной, и закричала: «Схватите разбойницу!» Однако, стражники проигнорировали бывшую госпожу. С мрачными лицами они подняли служанку под руки и поволокли её, с трудом переставляющую ноги, куда-то на улицу. Квинлиа упала головой на пол и разрыдалась от бессилия. Рядом мягко опустилась разбойница, поставив около ног своё оружие.

— Боюсь, что участь твоей служанки незавидна. Я видела таких в пещере Медвежьей горы. Они лежат на земле, наполненные личинками. Потом личинки выползают, а женщин наполняют новыми. И так — бесконечно. В Хладном утёсе не так много женщин, а вот в окружающих деревнях... Печальна их судьба, если они не смогут приносить пользу иначе. Как мы с Ларой. Или вот твоя дочь — Листейна. Беал заберёт её себе и будет пользоваться как хочет. Но, зато, она будет человеком, пусть и рабыней, а не живой сумкой для отродий Паука.

Спальня Беала в Хладном утёсе

Листейна сидела на кровати, обняв руками колени. По приказу Сары она разделась догола, вымылась и сейчас ждала Беала. Отчасти испуг прошёл, однако она не понимала, что ей делать дальше. В конце концов, у Беала был повод мстить, но ведь она не виновата! Она не хотела никому зла, да и не причиняла. Да, она догадывалась, что Беал не вернётся из этой поездки, но как она ему скажет? Мать просто убила бы её! Потом Квинлиа убила отца и мага — этого прекрасного старика, который разучивал с юной Листейной смешные песенки и веселил её разноцветными фейерверками. Девушка два дня боялась выходить из комнаты, ничего не ела и не пила. Но, на третий день мать вспомнила о ней, заставила вымыться, удалить волосы с тела... Зачем это? Ведь, замуж она не собиралась, а магические противоволосные средства стоили недёшево. И тут ещё Беал с этими странными воинами...

Карлик вошёл в комнату усталый. Он прошёл мимо Листейны, даже не заметив её. Скинув одежду, он зашёл в ванную комнату и крикнул оттуда: «Иди сюда!» Девушка испуганно просеменила за ним. Он стоял голый в потоке воды. Вода материализовывалась специальным заклинанием со всех сторон вокруг него и направленными струями массирует его тело. Ограничивающее заклинание не давало воде разбрызгиваться по всей комнате. Карлик, казалось, расслаблялся и радовался возможности принять душ.

— Бери мыло, мочалку и начинай меня мыть! — устало скомандовал ей Беал.

— Беал, я... — девушка осеклась, потому что потоки воды вдруг исчезли, а сводный брат уставился на неё жёстким и пронзающим взглядом. Вдруг что-то обвило её ноги, шею и запястья. Она успела только вскрикнуть, как оказалась на полу, схваченная каким-то странным небольшим монстром. Беал подошёл к ней и наклонился над её лицом.

— Послушай, Листейна, я очень устал. У меня нет ни времени, ни сил, чтобы дрессировать из

тебя достойную рабыню. Я не хочу и не буду тратить время на твоё воспитание. Твою мать я посажу на кол, как изменницу. Твоя старшая сестра будет три года стоять в казарме, привязанная поперёк стола, чтобы каждый солдат мог насладиться её незабываемым внутренним миром. С Глиана я сдеру кожу заживо. У меня нет ни капли жалости к тем, кто убил моего отца и хотел забрать мой замок. И ты тоже среди них — ведь, ты обо всём знала. Я дал тебе шанс, но раз ты его не используешь — я отдам тебя магическим созданиям — как то, что тебя сейчас связывает. Они будут использовать тебя по своему усмотрению, пока ты не сдохнешь лет через тридцать. За это время ты станешь матерью тьме отродий, от одного взгляда на которых у тебя желудок будет наружу выпрыгивать. Мои новые друзья называют это словом «инкубатор». Это твой выбор, как хочешь, — Беал отвернулся и пошёл в душ. Существо поволокло Листейну куда-то наружу.

Листейну охватила паника. Беал был единственным, кого она знала. Воины Беркордов были брошены в тюрьму, Звикерды почему-то перешли на сторону нападавших, что с матерью и слугами — Листейна не знала, но слышала женские крики ужаса и отчаяния то тут, то там, когда Лара вела её в спальню Беала. А Беал, вроде, даже был к ней как-то расположен, но она своим неподчинением разозлила его. Она забилась и закричала в отчаянии: «Беал... Мой господин, прошу, дай мне шанс! Прощу, не надо! Я всё сделаю!»

Уже у самого порога стальная хватка на её конечностях вдруг исчезла. Она быстро отползла от двери и оглянулась. Монстр не думал уходить, он стоял в дверях и ждал. А вот она ждать не стала, а быстро побежала обратно в ванную, схватила мочалку, намылила её и начала торопливо тереть спину карлика.

— Не так быстро. Нежнее, — девушка снизила темп. Она попыталась что-то сказать, но голос Беала оборвал её, — Ты будешь говорить, когда я тебе скажу. Без моего разрешения ты можешь произносить только «Да, мой господин» или что-то вроде этого. Поняла?

— Да, мой господин! — страх Листейны начал постепенно уходить. Она понимала, что лишь от сводного брата сейчас зависит её жизнь, но она видела способ сохранить эту жизнь — полное подчинение Беалу.

По команде Беала она руками смыла с него мыло, стеснительно обходя его стоящий член. Однако, Беал шикнул на неё, и ей пришлось тереть и его. Внизу живота у Листейны разливалось тепло, природу которого она не понимала.

— Иди на кровать и жди меня! — Листейна торопливо проследовала к кровати. Беал забрался на кровать, лёг на спину и положил руки под голову.

— Садись на меня сверху. Да что ты мне на живот садишься? Вводи в себя член!

— Мой господин, я...

Внезапно шуршание сзади заставило девушку обернуться. Монстр сидел в ногах кровати. Ей казалось, что он смотрел на неё, хотя у него и не было глаз. Листейна торопливо взяла член Беала в руку, чуть приподнялась и приставила к входу в своё лоно. Наверное, будет больно, но это лучше, чем прожить всю жизнь, рожая монстров. Листейна зажмурилась и как в омут опустила на твёрдый стержень карлика.

Беал смотрел, как его сводная сестрица сквозь боль двигается на его члене. Внутри неё было узко и горячо — таких ярких ощущений у него ещё никогда не было. Она с мольбой смотрела на него, по её щекам текли слёзы, а её большие груди колыхались в такт её движениям. Беал не знал, насколько больно ей было, но она старательно двигалась вверх и вниз (дурочка, ведь вперёд-назад куда удобнее!). Впрочем, долго Беал не выдержал. Он схватил руками её бёдра и

резко вошёл в неё. Она вскрикнула от боли, а её глаза выпучились от изумления — она впервые почувствовала, как в неё изливается мужское семя. А затем вдруг монстр снова схватил её.

— Мой господин, ты же обещал! — девушка забилась в бессильной истерике на окровавленной простынке.

— Я обещал, что ты не будешь инкубатором, а будешь моей наложницей. И так всё и будет, я не обманул тебя. Просто, нужна ещё одна маленькая процедура, и лучше ты будешь связанной во время неё.

В помещение вбежал ещё один монстр, деловито запрыгнул на кровать. Небольшое, размером с крупного кота, существо имело на спине крупный отросток. Чудище подбежало к женщине, засунуло отросток в неё и пропихнуло в девушку какой-то небольшой предмет. Затем также деловито спрыгнуло с кровати и убежало.

— Не бойся, это контролёр. Он будет жить в тебе и следить, чтобы ты не делала глупостей. А ещё с помощью него ты сможешь получать от меня приказы, видеть моими глазами. Или глазами любого члена Гнезда. Если наш господин того захочет.

— Наш господин? Кто это?

— Ты его ещё увидишь. А пока я расскажу тебе ещё кое-что. Завтра сюда, как ты знаешь, приедет маг из Академии. Новичок, сумасбродный, глупый и истеричный дурак. Но, он нужен нам. Поэтому, тебе придётся его соблазнить. Желательно чтобы он несколько раз в тебя кончил, после чего мы предложим ему сотрудничество взамен на пользование женщинами Гнезда. Вряд ли он откажется.

— Мой господин...

— Да, я твой господин! А ты — моя собственность. И я отдаю приказы, а ты слушаешься. Хочешь увидеть альтернативу? Смотри!

В голове девушки вдруг возникла картина какого-то огромного подземного помещения. Вдоль стенок были полки в три ряда из какого-то странного как будто живого материала. На этих полках в разных причудливых позах шевелились женщины. Они были зафиксированы странной клейкой массой, какими-то щупальцами или просто металлическими кандалами. В их рты также входили уродливые щупальцы, и, судя по глотательным движениям, через эти щупальца женщины питались. У многих были большие животы. Картинка чуть повернулась: из одной женщины вылезали странные создания. Она даже не обращала на них внимание — видно было, что происходит это не впервой. Как только её живот опал, в её влагалище вдвинулось новое щупальце и начало откладывать яйца. Женщина практически не шевелилась. Картинка приблизилась к её глазам — пустой взгляд, полное отсутствие мысли. Казалось, что сознание покинуло несчастную. Она безразлично смотрела куда-то перед собой. Листейна задрожала, лишь на секунду представив себя на месте этой жертвы.

— Простите мой господин. Я подставлю себя любому, кому прикажете. Я всё сделаю. Только, умоляю, оставьте меня с собой!